Владыка снова проверил свои файлы.

"Что-то под названием "Надеющиеся на Хогвартс", - сказал гоблин. "Мы о них даже не слышали", - пояснил гоблин. "Наверное, какая-то программа, созданная, чтобы помочь выпускникам найти работу. Я никогда не пойму эту человеческую особенность - делать что-то просто так. Теперь это прекратится. Им придется самим искать работу", - окончательно решил Владыка.

"А есть что-нибудь, связанное непосредственно с Хогвартсом?" спросил Гарри, уже думая, что знает ответ.

"Да, но это не такая уж редкость", - сказал гоблин. "По крайней мере, раньше такого не было. Очередной крупный перевод должен был поступить в Оперативный фонд Хогвартса".

Бархоук заметил растерянное выражение лица Гарри.

"Это счет, на который поступают ежедневные расходы школы. Похоже, они - самый большой бенефициар от Трансфигурационных приказов, которые должны были быть обработаны сегодня".

"И зачем Хогвартсу все эти деньги?" резко сказал Гарри, в его тоне сквозила злость на директора.

"На данном этапе года они вообще не должны быть нужны", - сказал гоблин.

"Да и зачем школе деньги летом?"

"О, нет. Дело не в этом", - сказал Владыка. "Дело в том, что сегодня первый день учебного года".

"Подождите, нет, это не так", - сказал Гарри.

"Нет, это так", - смутился гоблин.

"Нет, это не так", - упрямо сказал Гарри.

"Да, это так", - так же упрямо ответил гоблин.

"Семестр начинается только первого сентября", - объявил Гарри.

"Ага!" - торжественно сказал гоблин. "Семестр начинается только в сентябре, но финансовый год начинается сегодня", - сказал он с ухмылкой. "Их счет сейчас должен быть нарасхват, так с чего бы этому хранителю жертвовать на Кружок нищих?"

"Кругу нищих?"

"Так его называл твой дед", - пояснил Бархоук. "Если Хогвартс превышает бюджет и нуждается в дополнительных деньгах, директор обращается к богатым выпускникам, чтобы вытрясти из них немного денег. Видимо, этот ваш опекун считает вас очень щедрым".

Гарри всегда было интересно, что же на самом деле делает директор для школы. Видимо, до того, как он начал воровать со своего счета, он действительно служил какой-то цели.

"И насколько же щедрым он меня считает?" горячо спросил Гарри.

"Возьмем, к примеру, вот этот перевод, - сказал Бархоук, протягивая кусок пергамента. "Если говорить понятными вам словами, то эти Подающие надежды собирались получить достаточно золота, чтобы оплатить двадцать один год обучения".

"Двадцать один!"

"Годов", - повторил гоблин.

"Я плачу за обучение двадцати одного человека? Этого хватит на меня и половину моего класса!" воскликнул Гарри, с ужасом думая о том, что он платит за таких, как Малфой.

"Даже больше, если учесть, что твое обучение было полностью оплачено еще до твоего рождения", - рассмеялся гоблин.

"Подожди, ты хочешь сказать, что я действительно получил свое имя еще до рождения?" спросил Гарри.

"Очень хорошая инвестиционная стратегия со стороны твоего дедушки", - кивнул Бархоук. "Заплати за него оптом сейчас, чтобы, если цена вырастет, это тебя не коснулось. Я рекомендовал сделать то же самое всем, за кем я наблюдаю. Большинство хотя бы раз убедились в логичности такого решения".

"Так что же Хогвартс делает со всеми этими деньгами?" спросил Гарри, любовь которого к замку ослабевала с каждой минутой.

"Честно говоря, я не могу сказать", - ответил ему гоблин.

"А почему?"

"Потому что я не знаю", - поднял руки Бархоук. "Я слежу за наследственными счетами. Пока они приносят прибыль, а владелец счета не жалуется, я не могу за ними следить. А вот Хогвартс - это совершенно отдельный департамент. В нем работают люди", - с ворчанием закончил он.

"Человеческий Смотритель?" спросил Гарри, весьма озадаченный такой концепцией.

"Только один", - пояснил Бархок. "Около ста лет назад один особо отвратительный директор, которого мы называем Финеас Неистовый, отказался иметь что-либо общее с гоблинами и пригрозил, что заставит Хогвартс сам заниматься банковским делом. Вместо того чтобы бороться с ним, тогдашний Великий Владыка решил выделить Хогвартс в отдельный факультет и укомплектовать его людьми, чтобы умиротворить его".

"Это ужасно", - сказал Гарри.

"Ну, это же Финеас...", - Владыка остановился, его глаза загорелись. "Мои извинения, я не хотел вас обидеть", - сказал он Гарри.

"Почему это должно меня обидеть?" спросил Гарри в замешательстве. "Он похож на старого расиста".

"Да, но он еще и дедушка твоей бабушки", - пояснил Бархок.

В этот момент Гарри мог бы услышать, как падает булавка.

"О, - сказал Гарри. Он никогда не думал, что кто-то из его семьи может быть настолько плохим, чтобы называться Фолом. "Но, опять же, - подумал Гарри про себя, - Дурсли точно нечисть, и они гораздо ближе ко мне, чем дедушка какой-то бабушки".

"Итак, - сказал Гарри, чтобы возобновить разговор. "Откуда ты знаешь, что это фальшивые маггловские инвестиции?"

"Потому что мы не можем инвестировать в маггловский мир", - просто ответил Владыка.

"Подождите... Правда?"

"Вы представляете, что произойдет, если волшебное золото заполнит мировой рынок?" спросил Бархоук. "Это было бы хуже, чем то, что случилось шестьсот лет назад. Нам бы повезло, если бы все уладилось за сто лет! Гропегольд, наверное, думал, что поступил умно, не обменяв галлеоны на фунты. При таком обмене его бы точно поймали. Мы его выследим. Если

Гринготтс в чём-то и хорош, так это в слежке за деньгами".

Гарри оглянулся на открывающийся вид магического и маггловского Лондона.

"Тогда как ты можешь смотреть туда?" спросил Гарри. "В одном только Лондоне должны быть сотни предприятий, в которые вы могли бы вложить деньги".

"Именно", - сказал Бархоук. "Мы построили этот банк так высоко, чтобы каждый гоблин в управлении мог видеть то, в чем нам было отказано. Такова цена, которую приходится платить за то, что ты переигрываешь. Вот почему мы осторожничаем".

Гарри некоторое время снова смотрел в изогнутое окно, размышляя о том, каково это - день за днём видеть другой мир и никогда не иметь возможности прикоснуться к нему. Быть запертым в одном здании и на одной улице. Как будто снова оказался в чулане под лестницей, - подумал Гарри. Выглянуть через решетку и увидеть Хогвартс, зная, что никогда не смогу туда попасть".

Бархоук прочистил горло, и Гарри снова повернулся к нему.

"Вы уверены, что хотите его видеть?" спросил Бархоук. "Последний менеджер по работе с клиентами, Хаммерхэнд. Вы ничего не можете сделать".

"Если Личфилд прав, то на него, скорее всего, напали, потому что он отказался помочь этому опекуну украсть деньги у моих умерших родителей", - сказал Гарри. "Меньшее, что я могу сделать, - это навестить его".

Бархоук кивнул и поднялся со своего места, прихватив с собой Консилер.

"По дороге я могу объяснить, почему нам нужен этот договор аренды", - улыбнулся гоблин.

О радость, - подумал Гарри, когда эти двое вместе вышли из комнаты.